

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОТИВОРЕЧИВОЙ ИНФОРМАЦИИ О ВНЕШНОСТИ И ПОВЕДЕНИИ В СУЖДЕНИЯХ О ФЕМИННОСТИ

© 2014 С.В.Зорина

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 15.10.2013

В статье показано, что внешность и поведение учитываются в интегративном суждении о феминности женщины в разной степени при наличии рассогласования между степенью феминностью / маскулинностью в используемой информации.

Ключевые слова: социальные суждения, формирование впечатления, интеграция информации, феминность, маскулинность, психология внешности, социальное познание.

Введение. В последние десятилетия появление ранее не доступных технических возможностей позволило обнаружить эффекты восприятия внешности человека, которые чаще исследовались вне соотнесения с другой информацией о личности¹. Это позволяет ясно увидеть влияние конфигуративных признаков на оценку человека, но не обозначает условия воздействия этого фактора, что приводит к его недооценке или переоценке².

Для исследования формирования интегративного суждения, производного от поведения и визуального впечатления от лица необходимо предпочесть такой признак, который достаточно ясно связан с определенной группой социальных суждений. Выбор степени феминности / маскулинности лица определяется согласованностью данных об использовании этого критерия в ранжировании потенциальных сексуальных и брачных партнеров³, в мгновенном и точном опознании пола, т.е. фундаментальности признака для перцептивной системы. Предположения относительно целостного суждения о личности могут базироваться на модели Н.Андерсона, предназначенной для описания

процесса интеграции информации, полученной из разных источников⁴. Мы ожидаем, что обе части противоречивой информации о внешности и поведении будут вносить вклад в суждения о феминности женщины при доминировании описания поведения. Мы не решаем задачу поиска весовых коэффициентов, ориентируясь только на алгебраические функции объединения информации (суммирование, усреднение, умножения), использование которых было показано в экспериментах с предъявлением, в основном, списка черт. Следует изучить эффекты и процессы, определяющие интегративное суждение при восприятии внешности и описания поведения человека, что и осуществляется в данном исследовании.

Выборка и процедура исследования. В исследовании приняли участие 292 человека, из них 94 (32.2%) мужчины, 198 (67.8%) женщин в возрасте от 17 до 45 лет (M= 26.2, SD=5.2). Все жители г. Самара, студенты очного и заочного отделений самарских вузов, работники предприятий. Для создания стимульного материала были использованы три черно белые фотографии размером 7.5x5.8 на которых изображены женщины в анфас с нейтральным выражением лица. Волосы были «размыты» в программе Фотошоп. Манипуляция уровнем феминности осуществлялась при помощи программы Morpheus Photo Animation Suite, в которой используется процедура морфинга, позволяющая создать переходные изображения между двумя исходными образцами с заданным соотношением вклада оригиналов. Пример изображений, использованных в исследовании, представлен на рис. 1.

⁰ Зорина Светлана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии.

E-mail: aramitch@mail.ru

¹ Зорина С.В. Влияние андрогинной внешности партнера на коммуникативные установки мужчин и женщин // Лицо человека как средство общения / Отв. ред. В.А.Барабанщиков, А.А.Демидов, Д.А.Дивеев. – М.: 2012. – С. 187 – 202.

² Агафонов А.Ю. Эволюционная эпистемология и когнитивная психология сознания, или Зачем человеку разум? // Вестник Самарс. госуд. универ. Гуманитар. сер. – 2013. – №5 (106). – С.165 – 178.

³ Rhodes G., Hickford C., Jeffery L. Sex-typicality and attractiveness: Are supermale and superfemale faces superattractive? // British Journal of Psychology. – 2000. – Vol.91.- P.125 – 140.

⁴ Anderson N.H. Contributions to Information Integration Theory. – Vol. 3. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991. – P.109 – 135.

Рис. 1. Пример изображений, использованных в исследовании. Слева – фотография женщины (высокая феминность), справа – изображение, полученное в результате морфинга (низкая феминность)

Таб.1. Выраженность приписываемых феминных характеристик в зависимости от типа получаемой информации (феминное поведение и маскулинная внешность)

	Феминное поведение		Маскулинная внешность		Феминное поведение + маскулинная внешность	
	М	SD	М	SD	М	SD
Сознательность	6.5	1.9	6.1	1.7	6.6	1.7
Тревожность	7.1	2.0	3.2	2.1	6.2	2.4
Женственность	6.5	1.8	3.1	1.7	5.0	2.4
Доброжелательность	6.2	1.6	4.8	1.5	5.7	1.6
Готовность к риску	2.9	1.8	4.7	2.5	2.3	1.5
Типичная женщина	6.1	1.6	2.5	1.3	4.6	2.3
Вызывает доверие	6.0	2.1	3.8	1.5	5.7	1.9
Покладистость	6.6	1.9	4.0	1.9	6.0	1.9
Идеальная женщина	5.4	1.7	2.4	1.5	3.8	2.1
Доминантность	3.9	1.9	4.3	2.1	3.7	1.5
ПКО	5.0	2.2	3.2	2.1	3.6	2.2
ПДО	6.5	1.8	3.5	2.2	5.0	2.6

Описание поведения осуществлялось в форме нарративов, в которых содержались маркеры феминного поведения: использование компромисса и уступок в разрешении конфликтов, отказ от рискованных финансовых операций, реализация поддерживающего коммуникативного стиля, отказ от повышения по службе, сопряженного со снижением возможности уделять время близким людям⁵. Маскулинное поведение отражали рассказы, в котором использовался тот же текст, но с измененными выборами в ключевых моментах: использование соперничества в разрешении конфликтов, согласие на участие в рискованных финансовых операциях, реализация конкурентного коммуникативного стиля, готовность к повышению по службе, сопряженной со снижением возможности

уделять время близким людям⁶. В эксперименте было использовано три рассказа.

Членам шести независимых групп раздавались бланки с предложением принять участие в исследовании восприятия людей друг друга и высказать мнение с использованием порядковых девятибалльных шкал, где 1 означает минимальную выраженность характеристики, а 9 – максимальную. Шкалы предназначались для прямой оценки степени приписываемой феминности (женственность, типичная женщина, идеальная женщина), для выявления статуса женщины как партнера для романтических и брачных отношений (привлекательность как партнера для кратковременных отношений – ПКО, привлекательность как партнера для долгосрочных отношений – ПДО), для определения интенсивности приписываемых черт, составляющих гендерный стереотип (сознательность, тревожность, доброжелательность, готовность к риску, вызывает доверие, покладистость, доми-

⁵ Гудзовская А.А., Марчук Е.В. Особенности чувства юмора муниципальных служащих // Вестник Самарск. муницип. инст. управл. – 2005. – № 3. – С.152 – 162.

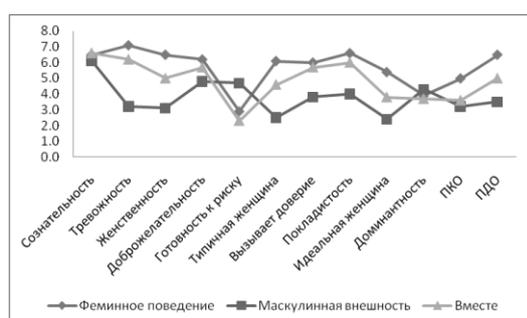
⁶ Зорина С.В. Должностной статус как фактор каузального атрибутирования // Вестник Самарск. муницип. инст. управл. – 2006. – №4. – С. 52 – 67.

нантность). Отбор этих шкал осуществлялся по результатам предыдущего исследования (Зорина, в печати). В статье в связи с ограниченным объемом представлена часть данных, полученных в результате исследования.

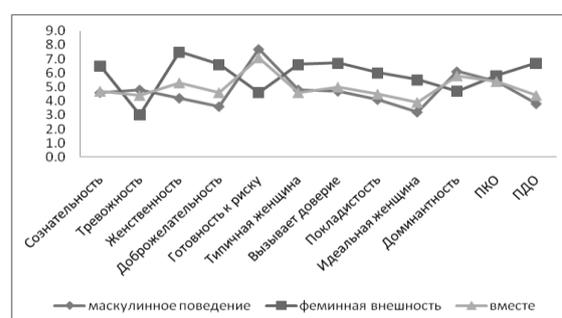
Результаты и интерпретация. В работе осуществлен последовательный анализ вклада внешности и поведения в оценку феминности в двух вариантах соотношения феминности / маскулинности лица и поведения с целью проверки устойчивости полученных результатов. В таб. 1 содержатся данные, которые позволяют подтвердить оценку созданного изображения как не женственного, в незначительной степени соответствующего представлениям о типичности и идеальности облика для женщины. При этом

описание поведения действительно соответствует представлениям о типичном и женственном поведении.

Визуализация данных (рис. 2) позволяет заметить близость оценок полученных в условиях сочетания информации о внешности и поведения к уровню измерений достигнутых вследствие знакомства с описанием поведения человека, но не к степени выраженности свойств приписываемых только по фотографии. Тем не менее вклад внешности заметен по расположению интегральных оценок между суждениями, определяемыми с одной стороны визуальной информацией с другой – сведениями о поведении.

Рис.2. Соотношение оценок феминности в условиях информирования о феминном поведении и маскулинной внешности

Рис.3. Соотношение оценок феминности в условиях информирования о маскулинном поведении и феминной внешности

Таб.2. Выраженность приписываемых феминных характеристик в зависимости от типа получаемой информации (маскулинное поведение и феминная внешность)

	Маскулинное поведение		Феминная внешность		Маскулинное поведение + феминная внешность	
	М	SD	М	SD	М	SD
Сознательность	4.6	1.9	6.5	2.0	4.7	2.0
Тревожность	4.8	2.3	3.0	2.3	4.4	2.4
Женственность	4.2	2.0	7.5	1.6	5.3	2.3
Доброжелательность	3.6	1.7	6.6	2.3	4.6	1.9
Готовность к риску	7.7	1.6	4.6	2.1	7.1	2.0
Типичная женщина	4.8	2.3	6.6	2.5	4.6	2.0
Вызывает доверие	4.7	2.2	6.7	2.4	5.0	2.0
Покладистость	4.1	2.3	6.0	2.2	4.5	2.4
Идеальная женщина	3.2	1.6	5.5	2.4	3.9	1.8
Доминантность	6.1	2.2	4.7	2.0	5.8	1.7
ПКО	5.4	2.5	5.8	2.4	5.4	2.4
ПДО	3.8	2.0	6.7	2.3	4.4	2.3

В таб. 2 содержатся данные подтверждающие высокий уровень женственности и типичности моделей и удаленность поведения героинь от идеальности и женственности. Рис. 3 еще более ярко демонстрирует тенденцию приближения оценок, определяемых поступками акторов к измерениям, обусловленным обоими типами данных по сравнению с показателями производными от степени феминности внешности. Тем не менее некоторые параметры также как и в предыдущем случае располагаются

между линиями визуализирующими показатели, полученные в условиях ознакомления испытуемых только с описанием поведения и только со внешностью человека.

Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA при исследовании результатов влияния маскулинной внешности и феминного поведения на оценку феминности показал отсутствие достоверных различий для шкал: сознательность ($F = 0.9, p = 0.4$), доминантность ($F = 1.5, p = 0.2$) и наличие достоверных различий для шкал: тре-

возможность ($F = 44.9, p \leq 0.0001$), женственность ($F = 37.5, p \leq 0.0001$), доброжелательность ($F = 10.4, p \leq 0.0001$), готовность к риску ($F = 20.6, p \leq 0.0001$), типичная женщина ($F = 53.1, p \leq 0.0001$), вызывает доверие ($F = 21.4, p \leq 0.0001$), покладистость ($F = 26.4, p \leq 0.0001$), идеальная женщина ($F = 37.6, p \leq 0.0001$), привлекательность как партнер для кратковременных отношений ($F = 9.6, p \leq 0.0001$), привлекательность как партнер для долговременных отношений ($F = 22.9, p \leq 0.0001$).

Множественные сравнения, выполненные при помощи критерия Шеффе, показали отсутствие достоверных различий между измерениями, полученными при совместном предъявлении описания поведения и фотоизображения в сравнении с социальными суждениями, вынесенными по результатам ознакомления испытуемых только с поведением по следующим показателям: тревожность ($p=0.1$), доброжелательность ($p=0.4$), готовность к риску ($p=0.2$), вызывает доверие ($p=0.7$), покладистость ($p=0.2$), и наличие сдвига уровня достоверности по измерениям: женственность ($p=0.001$), типичная женщина ($p=0.0003$), идеальная женщина ($p \leq 0.0001$), ПКО ($p=0.006$), ПДО ($p=0.002$).

Далее сопоставим шкалы, измеренные при предъявлении совместно фотографии и описания поведения и только изображения. Достоверно различаются следующие приписываемые характеристики: тревожность ($p \leq 0.0001$), женственность ($p \leq 0.0001$), доброжелательность ($p=0.01$), готовность к риску ($p \leq 0.0001$), типичная женщина ($p \leq 0.0001$), вызывает доверие ($p \leq 0.0001$), покладистость ($p \leq 0.0001$), идеальная женщина ($p \leq 0.0001$), ПДО ($p \leq 0.006$) и отсутствуют различия уровня статистической достоверности для шкалы ПКО ($p=0.6$). То есть, в первом случае отсутствуют достоверные различия для половины свойств, во втором – только для одного измерения. Таким образом, есть основания утверждать, что общая оценка феминности осуществляется с учетом степени маскулинности лица и степени соответствия социальному стандарту женского поведения при большем весе информации о поведенческих проявлениях. Наиболее важно поведение оцениваемой женщины при вынесении суждений о ее тревожности, доброжелательности, готовности к риску, покладистости, степени доверия, то есть личностных свойств, составляющих гендерный стереотип. Группа связанных измерений: женственность, типичная женщина, идеальная женщина, ПКО, ПДО в меньшей степени зависит от стандартного женского поведения и в большей – от повышенной маскулинизации лица. Недостаточно феминная внешность может час-

точно компенсироваться традиционным женским поведением при оценке статуса женщины в пространстве межполовых отношений.

Дисперсионный анализ, осуществленный для второго варианта соотношения вклада внешности и поведения в оценку феминности, показал влияние типа информации, получаемой испытуемыми на оценку следующих характеристик: сознательность ($F=14.1, p \leq 0.0001$), тревожность ($F=7.7, p=0.0005$), женственность ($F=32.7, p \leq 0.0001$), доброжелательность ($F=26.7, p \leq 0.0001$), готовность к риску ($F=34.7, p \leq 0.0001$), типичная женщина ($F=10.5, p \leq 0.0001$), вызывает доверие ($F=11.4, p \leq 0.0001$), покладистость ($F=9.1, p \leq 0.0002$), идеальная женщина ($F=17.6, p \leq 0.0001$), доминантность ($F=6.5, p \leq 0.001$), ПДО ($F=22.8, p \leq 0.0001$), ($F=14.1, p \leq 0.0001$), но не ПКО ($F=0.3, p \leq 0.6$).

Суждения, основанные на описании маскулинного поведения и маскулинного поведения в сочетании с феминной внешностью не различаются при приписывании следующих характеристик: сознательность ($p=0.9$), тревожность ($p=0.8$), доброжелательность ($p=0.07$), готовность к риску ($p=0.4$), типичная женщина ($p=0.95$), вызывает доверие ($p=0.8$), покладистость ($p=0.6$), идеальная женщина ($p=0.3$), доминантность ($p=0.8$), ПДО ($p=0.4$), но не в случае оценки женственности ($p=0.02$).

Противоположная ситуация обнаруживается при сопоставлении уровня выраженности качеств при знакомстве с двумя видами информации или только с фотографией: достоверные различия обнаружены по следующим шкалам: сознательность ($p \leq 0.0001$), тревожность ($p=0.01$), женственность ($p \leq 0.0001$), доброжелательность ($p \leq 0.0001$), готовность к риску ($p \leq 0.0001$), типичная женщина ($p=0.0004$), вызывает доверие ($p=0.001$), покладистость ($p=0.01$), идеальная женщина ($p=0.0004$), доминантность ($p=0.03$), ПДО ($p \leq 0.0001$).

Достоверность тенденции, представленной на рис. 3, подтверждается статистическим анализом: действительно, оценки, сопряженные с обоими типами информации ближе к показателям, обусловленным маскулинным поведением, чем феминной внешностью, которая оказывает влияние в данном случае на оценку только одной шкалы – женственность.

Обратим внимание на близость измерений сознательности и доминантности во всех трех группах в первом варианте сопоставления феминности / маскулинности внешности и поведения, что предположительно может свидетельствовать о независимости этих параметров от варьируемых факторов. Во втором варианте сопоставления примерно равный уровень вы-

раженности качества во всех трех экспериментальных условиях обнаружен только для одной и теперь уже иной характеристики (ПКО). Поскольку не удастся обнаружить стабильно повторяющийся результат, на данном этапе такое совпадение не интерпретируется.

Две экспериментальные серии показали надежность полученных данных, свидетельствующих об использовании двух типов релевантной информации в социальных суждениях. И степень феминности / маскулинности внешности женщины и уровень феминности / маскулинности поведения учитываются в вынесении суждений о феминности женщины в случае получения противоречивой информации. Это означает, что безусловного преимущества нет ни у одного из тестируемых типов информации. При этом, большим весом обладает поведение, которое в существенной степени корректирует впечатление от внешности. Феминные маркеры внешности свидетельствуют о потенциальных возможностях, в то время как поведение указывает на реализованный выбор. Следует признать рациональность стратегии субъекта социального познания, который при наличии противоречивой информации отдает предпочтение поведенческим проявлениям, учитывая косвенные сигналы лица⁷. Полученные результаты согласуются с когнитивной алгеброй Н.Андерсона, показавшего актуальность средневзвешенного способа интеграции фрагментов информации о личности в целостный образ⁸.

Весы внешности и поведения не являются стабильными и зависят от варианта сочетания: роль поведения возрастает при условии сочетания маскулинного поведения и феминной внешности по сравнению с сочетанием феминного поведения и маскулинной внешности, где увеличивается вклад облика. Интерпретировать

данный эффект помогает асимметричная роль положительной и отрицательной информации о личности, заключающаяся в том, что негативные сведения оказывают большее влияние, чем позитивные⁹. Поэтому маскулинное поведение в большей степени снижает роль феминной внешности, чем феминное поведение компенсирует маскулинную внешность.

Выводы. Социальные суждения о личностных чертах и степени партнерской привлекательности при наличии противоречивых сигналов внешности и поведения выносятся с учетом и внешности и поведения. Поведение вносит больший вклад в интегрированное суждение о феминности по сравнению с ролью внешности при их конфронтации. Вклад внешности возрастает при оценке статуса женщины, ее соответствия данной позиции по сравнению с ролью внешних данных в приписывании черт личности составляющих гендерный стереотип. Феминная внешность в меньшей степени компенсирует маскулинное поведение, чем маскулинная внешность ослабляет эффект от феминного поведения. В целом, можно констатировать, что поведение «сильнее» внешности, а маскулинность «сильнее» феминности при оценках женщин.

⁷ Зорина С.В. Ситуационная специфичность техник вербальной самопрезентации, используемых в условиях делового общения // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2009. – № 8. – С. 96 – 108.

⁸ Березин С.В., Шапатулина О.В. Субъектогенез в условиях неопределенности // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 10-2. – С. 266 – 274.

⁹ De Bruin E., Van Lange P. Impression formation and cooperative behavior // European Journal of Social Psychology. – 1999. – Vol. 29. – P. 305 – 328.

INTEGRATION OF CONFLICTING INFORMATION ABOUT THE APPEARANCE AND BEHAVIOR IN JUDGMENTS CONCERNING FEMININITY

© 2014 S.V.Zorina^o

Samara State University

The article shows that appearance and behavior are taken into account in integrative judgments about the women' femininity in varying degrees in the presence of the mismatch between the degree of femininity / masculinity in the used information.

Key words: social judgments, impression formation, information integration, femininity, masculinity, psychology of appearance, social cognition.

^o Svetlana Valerievna Zorina, Candidate of psychological sciences, Associate professor of Department of social psychology. E-mail: aramitch@mail.ru